

ВИТЕБСКОЕ ГЕТТО

студентка группы Фк-10
Гавриленко О.П.
научный руководитель
профессор Гельберг Я.Л

Витебск – это мой родной город! Я думаю, что каждый витеблянин должен знать, что происходило с городом в разные периоды его существования. Было огромное количество приятных моментов в его истории, но мы так же не должны забывать и про трагические случаи. И история витебского гетто так же не может быть забыта...

Витебск красив в любую пору года. Но особенно привлекателен он в начале лета, в первые утренние часы, когда июньское солнце, поднимаясь из-за горизонта, начинает высвечивать контуры домов на Замковой, Вокзальной и в Задвинье, на Успенке, когда, прорезая туман, опускающийся на Западную Двину, плывут рыбацкие лодки и слышны только скрип уключин и удары по воде крупной рыбы, когда просыпается город, как будто сошедший с театральных декораций. И дворники, дымя самокрутками из пахучей витебской махорки, начинают подметать булыжные мостовые на Ленинской и Гоголевской, поливать из длинных шлангов клумбы и мыть ступеньки, ведущие в цирк и краеведческий музей.

А когда солнце поднимается высоко в небо и начинает припекать, побегут мальчишки на Витьбу, на лодочные станции «Осоавиахима» и «Динамо». И, глядя на них, будут завидовать студенты, спешащие на экзамены. В сквериках собираются люди и беседуют на русском, на идиш, на белорусском. Но все отлично понимают друг друга. Потому что говорят на одном языке – языке города. Этот город уже никогда не вернется. Он живет только в воспоминаниях тех, кого сегодня называют коренными витеблянами. Их осталось очень-очень мало...

Таким город встретил войну...

Если у случайного прохожего спросить, что он понимает под термином «гетто», то мне кажется, что не каждый сможет ответить на этот вопрос. Так вот очень четко с юридической точки зрения определена сущность гетто в книге «Нюрнбергский процесс»: «Если евреев сгонять в несколько жалких домов, которые огораживались и получали название “гетто” – это было заточение в тюрьму, но такое, когда часовой не приносил пищу». Действительно на оккупированных территориях все евреи считались арестованными, являясь узниками фашистского режима.

Преступления против человечества заранее планировались в глобальных масштабах. Верховное командование вермахта уже 13 августа 1941г. приказало во всех тыловых районах на захваченных землях создать концентрационные лагеря гетто для еврейского населения. Они считались лицами вне закона, «врагами рейха», их следовало уничтожить в ближайшее время.

Гитлеровцам удалось провести массовое уничтожение огромного количества людей потому, что большинству из них не удалось эвакуироваться

По Всесоюзной переписи 1939г. в Витебске проживало 167299 человек, в том числе 37099 евреев, то есть 22.17% от общей численности. Сколько их проживало на кануне Великой Отечественной войны, к сожалению, неизвестно. Известно, что к сентябрю 1941г. в Витебске оставалось 64000 человек. Это не считая еврейского населения, загнанного гитлеровцами в гетто.¹

Заняв Витебск, немцы провели с еврейским населением все обычные организационные меры: создали Еврейский комитет и некое подобие еврейской службы порядка, где назначали лиц наиболее авторитетных, самых уважаемых среди еврейского населения. По требованию немцев в Еврейский комитет должны были входить только коренные витебские евреи, а не беженцы. Для оккупантов они, кроме всего прочего, были заложниками. Одной из мер оккупантов была также регистрация еврейского населения Витебска. Регистрация, или, как её называют свидетели «перепись» показала, что в городе осталось ~ 16 тыс. евреев. Евреев обязали носить желтые нашивки на правом плече спереди и сзади.

Во второй половине июля 1941 г. немцы приказали всем евреям Витебска переселиться на правый берег Двины. Мост через реку был разрушен советскими войсками при отступлении; немцы навели узкий понтонный мост, пользоваться которым на первых порах населению запрещалось. Переправиться можно было только вплавь, но лишь у немногих евреев были лодки.

Оккупанты устроили из переселения на правый берег первое побоище евреев. Немецкие солдаты, плававшие на своих лодках посреди переправы якобы для того, чтобы её регулировать, переворачивали лодки и плоты с едущими в них людьми и вещами. Люди, не умевшие плавать, в особенности пожилые и маленькие дети, тонули; других намеренно топили немцы. В эти дня оккупанты утопили около 300 человек.

Другое массовое избиение евреев города оккупационные власти организовали в конце июля. Сразу после занятия Витебска немцы организовали из евреев рабочие бригады, работавшие на уборке города или помещений, доставшихся немецким воинским частям. В один из дней власти отобрали 300 мужчин – самых молодых и сильных, раздали им кирки и лопаты и отправили на «тяжелые работы». Отобранных провели на Уланову гору, в район Мазурино, там расстреляли их и закопали в траншее. На следующий день комендатура расклеила по городу извещение, гласившее, что «300 жидов» расстреляны за поджог города. Поджоги в городе послужили немецким властям удобным предлогом ликвидировать физически наиболее крепкую, активную часть еврейского населения города.

На правом берегу немцы создали район для евреев, который называют «чертой оседлости». На правом берегу почти не оставалось неповрежденного жилья, это было, как «сплошное каменное пожарище, где никто уже теперь не

¹ ВЕСТНИК ЕВРЕЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В МОСКВЕ № 4 1993г. (Уничтожение евреев в Витебске в 1941г. – Д. Романовский, А. Зельцер) (стр 198)

проживал.» Однако это было еще не ГЕТТО: оно не охранялось и не было огорожено.

Часть населения черты оседлости была занята на работах – в основном по разборке разрушений и завалов в городе, а также на обслуживании Витебского гарнизона. Рабочие бригады под конвоем переходили Двину по временному мосту, под конвоем же вечером возвращались обратно.

В начале сентября черта еврейской оседлости на правом берегу Двины была превращена в настоящее гетто. Для проживания евреев было отведено здание бывшего Дома (клуба) металлистов и прилегающая к нему с западной стороны территория с полусгоревшими строениями. Этот участок был обнесен забором из колючей проволоки. Был оставлен узкий проход к реке, также обнесенный проволокой. Позже гетто отгородили от реки, но сделали «водопровод» - протянули в гетто трубу, из которой все время тонкой струйкой текла вода; к трубе всегда стояла очередь. Разумеется, тысячи евреев не могли разместиться в одном Доме металлистов, поэтому те, кому не хватало места в здании, строили из развалин себе жильё – практически это были попросту шалаши. Сентябрь 1941 года был холодным.

Жителей гетто немцы не снабжали продовольствием; лишь один раз привезли мелкую картошку и раздали её по 2 кг на человека. Запасы, принесенные с собой людьми, закончились. В первое время евреи вели обмен с белорусским населением через проволоку; жители города сами приходили к забору гетто и обменивали продукты на вещи. Однако в сентябре все, что можно было обменять на продукты, было обменено. В несколько лучшем положении были те, кого из гетто выводили на работу, ибо на месте можно было чем-то подкормиться. Голод, холод, болезни, психологический стресс, обилие маленьких детей, пожилых и больных – не удивительно, что узники гетто начали массами умирать. Смертность доходила до нескольких десятков человек в день.

Команда 9 айнцагруппы «Б» под командованием Фильберта, вступившая в Витебск в конце июля или 1-2 августа 1941 года, застала в городе уже готовое гетто, «огороженное и охраняющееся еврейскими дежурными». Айнцацкоманда-9 начала систематическое истребление евреев. Одной из первых ее задач стало собирание в гетто евреев, проживающих в пригородных колхозах под Витебском. Затем она провела свой первый (для евреев Витебска - второй) массовый расстрел. Это был расстрел еврейской интеллигенции. В один из дней в конце августа немцы вывезли из Витебска в пригородную деревню Себяхи 500-600 евреев – врачей, учителей, даже просто студентов – и расстреляли их в Иловском рву. В сентябре 1941г. немцы объявили в гетто о том, что требуются люди на уборку картошки. Всех, кто добровольно вызвался на эту работу расстреляли. 4 сентября 1941г. айнцацкоманда-9 доложила начальству о расстреле 149 евреев «из верхушки НКВД и из политических функционеров», а также «за уклонение от уборки урожая и от строительства дорог и аэродрома». К концу сентября в гетто уже практически не оставалось взрослых здоровых мужчин.

Витебское гетто было ликвидировано 8-10 октября 1941г. под предлогом «опасности эпидемий». В эти дни все последние оставшиеся его обитатели бы-

ли на грузовиках вывезены в деревню Себяхи под городом и там, в Туловском рву, уничтожены.

После октябрьского расстрела в городе еще оставалось несколько евреев-врачей, которые по просьбе городского отдела здравоохранения не были отправлены в гетто, несколько ремесленников, работавших на нужды немецкой армии, Еврейский комитет, с самого начала живший вне гетто, и какое-то количество нелегально живущих евреев. После октябрьского расстрела немцы провели облавы на нелегальных жителей; найденных расстреливали на месте. Спустя некоторое время были расстреляны также врачи и ремесленники.

Расправы с евреями проводились и в других городах и местечках Витебщины. Каратели, чтобы не копать мерзлую землю, находили для своих преступных целей силосные ямы, глубокие овраги, где карателям не составляло большого труда уничтожить и захоронить большое количество людей.

В июне 1944 года, когда советские войска освободили Витебск, их встречали оставшиеся в живых горожане – чуть более 100 человек. Среди них не было ни одного еврея...

Уже в начале 1946г. в Витебске жило около 500 евреев. Это были партизаны, пришедшие на родные пепелища, демобилизованные фронтовики и те, кто вернулся домой из эвакуации. Надо было как-то жить дальше, думать о будущем, растить детей, хотя война не уходила из памяти.

Письма, истории, воспоминания, оставленные тем временем, никогда не уйдут из нашей памяти, так как уж очень сильные шрамы оставлены на сердце родственников, поколения и просто случайных читателей. Вот несколько из них:

Воспоминание-письмо В. Чернякова:

«Немцы пришли к нам, в местечко Лиозно, Витебской области, 16 июля 1941 года. В первый же день они забрали у нас все. Дом сгорел. Мы и еще три семьи поселились у двоюродного дяди.

Первое объявление, которое я прочел, было о том, что евреи под страхом смерти должны носить на левой руке повязку с шестиконечной звездой. Для жилья нам была отведена одна улица, где в 30-40 домиках помещалось 600 человек.

Осенью 1941 года на эту улицу пришел немец, молодой, в очках, с избранием черепа на рукаве и петлицах. После долгих поисков он забрал 6 стариков. Среди них был резник Симон, один из самых уважаемых евреев в местечке, два инвалида и душевнобольной Велвеле. Их заперли в сарай, а вечером вывели к реке и заставили на четвереньках ползать по дну в ледяной воде. Так их пытали 3 дня, а на четвертый расстреляли.

Около станции Коянки партизаны пустили под откос немецкий эшелон с боеприпасами. Немцы повесили шесть человек из жителей станции и уже повешенных стали расстреливать разрывными пулями. Никогда не забуду, как один из немецких офицеров взобрался на виселицу, чтобы сфотографировать одного из убитых непременно в профиль.

Я видел двух беременных со вспорытыми животами и отрезанной грудью. Рядом лежали трупы малюток. Я видел труп еврея из местечка Бабиновичи.

чи, которых немцы разбросали на пути от Бабиновичей до Лиозно. Видел грузовик с белорусами, которых везли на расстрел. Я очень много видел для своих 15-ти лет.

Зимой в любое время дня и ночи в дома гетто врывались полицейские. Они выбивали стекла, избивали евреев палками и плетью, выгоняли их на мороз. В одном из домов, где была раньше сапожная мастерская, не осталось ни одного стекла, и в этом доме при 40° мороза жило 40 человек. Покрытые вшами, они спали на гнилой, червивой соломе. Началась эпидемия тифа. Ежедневно умирало несколько человек, а на их место тотчас эпидемияли новые еврейские семьи, бежавшие из Витебска, Минска, Бобруйска, Орши.

28 февраля 1942 года с двух часов дня немцы и полицейские начали на машинах свозить евреев в одно место. Меня не было дома. Когда я вернулся, моих родных уже всех посадили в машину. Русские товарищи спрятали меня в уборной и заколотили дверь снаружи. Часа через два, когда полицейские перестали рыскать, я вылез из своего убежища. Я видел, как расстреливали евреев, как многие сошли с ума. Мои дедушки и бабушка перед смертью поцеловались. Они были дружные и не изменили своей дружбе и любви даже в последние минуты жизни.

После этого я долго лежал в снегу без памяти. У меня нет сил описать, что со мной было. Я даже плакать не мог. Когда стемнело, я пошел к одной знакомой русской, но я понимал, что долго оставаться у нее не смогу. Поэтому я ушел из Лиозно и перешел линию фронта.

У меня сейчас никого нет... »²

Воспоминание десятилетней девочки Доры Шифриной:

«В доме, где мы жили, на моих глазах расстреляли около 20 мужчин; увидев это, я схватила маленькую сестричку и брата и полетела к дяде, который жил недалеко от нас. Это произвело на меня ужасное впечатление. Крики и вопли матерей и плач маленьких детей были ужасны. Просто жалость охватывала, когда смотрела на эту картину. Весь дом и все, что мы имели, сгорело. Поселились временно у дяди. Немцы страшно свирепствовали. Очень многих евреев убили, только на нашем и на соседнем дворе они убили 75 человек. 16000 забрали будто бы на работу, сказали, чтобы внесли контрибуцию, - тогда отпустят, но никого не выпустили, а всех убили и сожгли...»

Когда всюду горело и начала гореть также синагога, варвары немцы хватали евреев – мужчин, женщин, детей и стариков и бросали их живьем в синагогу. »³

У каждого человека своя судьба, и никто не знает, что его ждет завтра. Каждая смерть – это страх и ужас. Но только очень немногим из послевоенных поколений знают, что пришлось пережить людям, бежавшим из родных мест, чтобы спастись от фашистского нашествия, в каких условиях жили беженцы и эвакуированные, хоть и разными были обстоятельства в которых оказывались люди...

² В. Гроссман и И. Эренбург – «ЧЕРНАЯ КНИГА» - Иерусалим 1980г. (стр. 213-214)

³ В. Гроссман и И. Эренбург – «ЧЕРНАЯ КНИГА» - Иерусалим 1980г. (стр. 211-212)

Характеризуя особенности Великой Отечественной войны Президент Лукашенко А. Г. отметил:

«Гитлеровцам удалось захватить нашу землю. Но они не смогли сделать главного – покорить наш народ. Можно только восхищаться тем, что, несмотря на всю мощь немецкой военной машины, на террор и массовые убийства, наш народ ни на мгновение не терял веру в победу, не опускал руки, не покорился.

В условиях оккупационного ада наши люди не теряли своего достоинства. Рискуя жизнью, тысячи белорусов спасали других. Евреев, которых нацисты уничтожали беспощадно и поголовно. Спасали по велению души, как люди высочайших нравственных качеств. Сопrotивление врагу было всенародным.»⁴

Сотни белорусов стали праведниками. Так, к примеру, можно было из прессы узнать, что две белорусские семьи – Денисовых и Позняковых, которые в годы Второй мировой войны, рискуя собственной жизнью, спасали евреев, посмертно удостоились медалями «Праведник мира». Станислав и Тасилия Позняк приютили во время немецкой оккупации еврейскую девочку Эстер Левин и заботились о ней, как о своём ребёнке. Алексей Денисов и его супруга Антонина приняли в свою семью еврейку Сарру Утевскую, которая скрывалась от нацистов под видом слабоумной сестры Алексея. Однако в результате доноса обман был обнаружен и семья Алексея Денисова, в том числе его маленькая дочка, была расстреляна.

Израильский мемориальный институт катастрофы и героизма европейского еврейства присудил медали самоотверженным белорусам. Награды приняли родственники.⁵

Хочется верить, что страшная трагедия, которую пережили евреи в годы Второй мировой войны, больше не повторится. Нигде и никогда...

Хочется верить...

ВОСПИТАНИЕ БЕЛОРУССКОГО СТУДЕНЧЕСТВА НА ГЕРОИЧЕСКИХ ПОДВИГАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

студентка группы ФК-10

Камешкова В. К.

научный руководитель

профессор Гельберг Я.Л.

Тема моей научной работы выбрана не случайно. Я уверена, что одна из важнейших задач нашего общества - это формирование патриотизма, чувства любви к Родине. Но в то же время эта задача очень сложна. Задача моей работы заключается в том, чтобы показать значимость патриотизма в годы Великой

¹ С.Б. Беларусь сегодня 4 июля 2004 года (стр.1) А.Г.Лукашенко «Беларусь – государство, которое может постоять за себя.»

² Аргументы и факты в Белоруссии. 2008 год № 19,стр.15